

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Problemy istorii, filologii, kul'tury
4 (2021), 297–312
© The Author(s) 2021

Проблемы истории, филологии, культуры
4 (2021), 297–312
©Автор(ы) 2021

DOI: 10.18503/1992-0431-2021-4-74-297–312

НОВАЯ КНИГА О НАГОВОРАХ ОЛЬВИИ

А.В. БЕЛОУСОВ. Корпус заклятий понтийской Ольвии. М.: Изд-во Московского университета, 2020, 194 с., ил. ISBN 978-5-19-011532-1

В 2020 г. была издана книга А.В. Белоусова «Корпус заклятий понтийской Ольвии» (М.: Изд-во МГУ, 194 с.). Тогда же вышла и моя статья «Заметки о текстологии и датировании новоизданных наговоров из эллинистической Ольвии»,¹ так что, как говорится, рыбка приплыла на ловца. Книга небольшая, ибо и надписей немного – 21 (еще 4 в рубрике *Dubia et spuria*)². Структура книги такова: во введении кратко обозначены литература о наговорах, их формуляр, палеография (с. XXIV–XXXI), далее следует каталог надписей (с. 2–137), заметка об их грамматике, список литературы, указатель греческих слов, имен (с. 138–160). К сожалению, вводная часть весьма краткая: вместо серьезного разбора представительной литературы об ольвийских наговорах автор дал отрывочный ее перечень на полторы страницы; очерк палеографии включает 2 страницы общей характеристики письма надписей и 3 таблицы с формами букв (с. XXVI–XXXI), тогда как в действительности палеография наговоров богата, сложна и прошла в своем развитии несколько разных этапов (разговор об этом мы поведем далее, так как от точной характеристики палеографии надписи зависит ее датировка, соответственно, и включение в надлежащий исторический контекст). А.В. Белоусов занимается наговорами Ольвии более десяти лет, обо всех он высказывался ранее в ряде статей (основной текст оттуда перенесен в книгу). Он хорошо знает литературу об этом типе надписей, которых в остальном греческом мире множество. По образованию он филолог-классик (в прошлом латинист), и потому его комментарии посвящены главным образом языку надписей и личным именам. Эта хорошо отработанная триада – библиография, язык надписей, антропонимика – делает книгу заметным событием в литературе по эпиграфике Северного Причерноморья. Но, к сожалению, и недостатков немало, самый большой из них – отдаленное представление автора о палеографии эллинистической эпохи, что повлекло за собой ошибочную датировку большинства наговоров. Много изъянов в текстологии и понимании содержания части надписей, обо всем этом поведем речь далее. Подбор материала частью спорный (ниже покажем, что его № 1 и 20 не наговоры, а оракулы, № 21 – частное письмо) и неполный: следует ввести в каталог еще 5 надписей (см. о них в конце)³.

¹ Яйленко 2020, 24–40. Ранее мы дали републикацию всех наговоров Боспора: Яйленко 2005, 471–484.

² По-гречески наговор – *κατάρα*, *ἀνάθεμα* и др., лат. – *defixio*, по-русски также заклятие. Далее все даты – до н.э.

³ В 2019–2020 гг. я написал статью «Датирование и интерпретация надписей Северного Причерноморья IV–I вв. до н.э., преимущественно наговоров и писем». В ней более сотни страниц (в 12 мас-

Проблематична структура каталога надписей. За вычетом 4-х в рубрике *Dubia et spuria* их 21. Большинство наговоров примитивно – простой перечень имен, иногда с патронимиками (№ 1–12), А.В. Белоусов сгруппировал их в первую рубрику (раздел / секцию / группу) корпуса. Казалось бы, чего проще – в соответствии с заголовком в этом разделе должны быть надписи, состоящие из личных имен. Но что здесь делает надпись № 1, в которой, наряду с 3-мя именами, присутствует нарративный текст? В остальных 9-ти надписях, наряду с именами проклинаемых, имеется мелкий нарративный текст в несколько слов. Вместо 3-х рубрик, естественно вытекающих из наличного материала (1. Списки имен. 2. Список имен и нарратив. 3. *Dubia*), А.В. Белоусов распределил 9 наговоров с нарративом по 4-м рубрикам! На с. XXV–XXVI он дал обоснование такого распределения материала – по 4-м формулам заклятий, но оно не вполне точное. Отсюда и забавный местами результат – в рубриках II и V по одной надписи (№ 13, 21): «II. SERIES ALTERA. Nomina deuotorum et membra corporisque eorum et vis leguntur», «V. SERIES QVINTA. Similia similibus»⁴. При этом секция II («Читаются имена проклинаемых, части их тела да сила»), сиречь одна надпись № 13, отличается лишь упоминанием слова «сила» от секции «III. «Nomina deuotorum et personarum aliorum, membra corporisque eorum leguntur» («Читаются имена проклинаемых и других личностей, да части их тела», № 14–17). В рубрике IV «Nomina deuotorum leguntur et deuouendi uerbum» («Читаются имена проклинаемых и глагол заклятия», № 18–20) две надписи (18: *καταδέω γλώσσας κτλ* – «связываю языки противников по суду и свидетелей», 19: *γλώσσαν καταγράφω* – «проклинаю язык») содержат, наряду с *uerba deuouendi*, те же *membra corporis* – *γλώσσαι*, что и в рубриках II–III, так что нет резона выделять рубрику IV, тем более что ее № 20 не наговор, а оракул (см. ниже). Да и сам заголовок рубрики III (№ 14–17) сформулирован неточно – никаких «частей тела» в надписях 14–17 нет; в № 15, 16 есть имена добавленных лиц, и в № 14, 17 только имена проклинаемых, а *nomina personarum aliorum* отсутствуют (№ 14 – список имен + нарратив «и всех, кто ему содействует»; 17 – список имен + «и все» / «и всех»). Ergo: для выделения секции III, как она озаглавлена, материала нет. Еще более неправомерно выделение рубрики V «*Similia similibus*», в которой одна надпись № 21. Белоусов обосновал это тем, что в ней есть «магическая формула, основанная на аналогии (*similia similibus*), – *ῥσπερ ... οἴτω*». Однако на деле это никакая не «магическая формула» (так что и «подобие формул» – его выдумка), а обычная грамматическая наречная конструкция⁵. Более того, эта надпись не наговор, а частное письмо (см. ниже). Как видно, систематизация надписей автором книги нелогична и в основном ошибочна, за исключением 11-ти надписей рубрики I – списки имен (не 12: не к месту № 1). Резюмируем: наличный материал Ольвии, периферийного городка, так скуден, что достаточно трех рубрик: 1. Списки имен (№ 2–12). 2. Список имен и нарратив (13–19). 3. *Dubia* (№ 22–23). Остальные 5 надписей книги (№ 1, 20, 21, 24, 25) не имеют отношения к наговорам.

Перейдем к надписям каталога (с. 2–137; у Белоусова пышно – Корпуса), двигаясь по рубрикам от I до VI. Как сказано, первые 12 надписей (по факту 11) рубрики I – простые перечни имен, порой с патронимиками. Там есть спорные вопросы текстологии, но основную проблему составляет датировка. Поскольку все это мы подробно рассмотрели в упомянутой статье «Датирование», отсылаем читателя к ней⁶. Здесь для примера проблематичности датирования и отчасти текстологии рассмотрим надписи № 5, 11.

штабе), почти столько же фото и прорисей, это слишком большой для бумажной публикации текст. Благодаря любезности кураторам форума *Bosporan kingdom* при университете г. Ярославля, статья размещена в Сети – http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/bitstream/123456789/3683/1/Yaylenko_Datirovanie.pdf. Также: <https://www.academia.edu/48906817>. Там рассмотрены в числе прочего ольвийские наговоры, представленные в рецензируемой книге, учтена точка зрения А.В. Белоусова, изложенная им в ряде статей (упомянутая наша работа 2020 г. о трех ольвийских наговорах и одном филиakterии – извлечение оттуда). Говоря здесь о наговорах, в числе прочего используем материалы этой статьи (сокращенная ссылка: Датирование).

⁴ Всюду *q*, поэтому *q*uinta, видимо, описка.

⁵ Например, *ῥσπερ ... οἴτω*с того же значения «как ... так» у Ксенофонта (Суг. VII, 5, 75). Так как *ῥσπερ* = *ὡς περ*, то это развитие обычной конструкции *ὡς ... ὡς*, откуда и вариант *ὡς ... ῥσπερ* (примеры: LSJ, s. vv. *ῥσπερ*, *ὡς*).

⁶ Там их номера таковы (первая цифра – номер надписи у Белоусова, вторая – номер в «Датировании»): 2-40; 3-41; 4-37а; 5-42; 6-4; 7-37г; 8-37д; 9-37; 10-42а; 11-42в; 12-6.

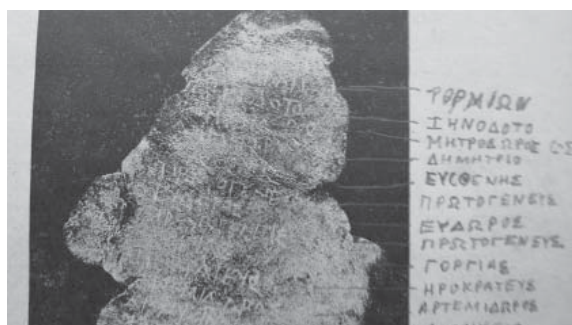

Рис. 1. Наговор № 5⁷.
Fig. 1. Spell no. 5.

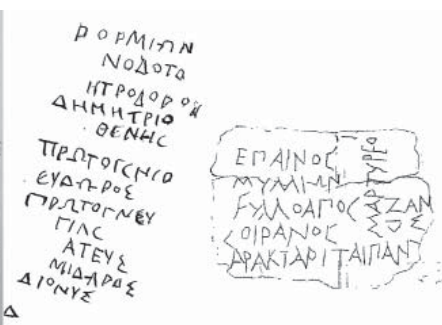

Рис. 2. Наговор № 11.
Fig. 2. Spell no. 11.

№ 5 (рис. 1). Издал С.С. Дложевский (он филолог): Φορμίῶν | Ζηνοδότῳ, | Μητρόδωρος | Δημητρίῳ, | Εὐσθένης | Πρωτογένευσ, | Εὔδωρος | Πρωτογένευσ, | Γοργίας | Ἡροκράτευσ, | Ἀρτεμίδωρος | Διονυσίῳ, | Ἀρτεμίδωρος | Δεινομένευσ, | πίνακ(α) | καφακεμ⁸. Он рассмотрел особенности окончаний род. падежа имен на -ης (-εος и -εως), которые характерны для IV–III вв.; указал на употребление графемы ὀ (= ου) еще и в III в.; отметил, что все имена присутствуют в Каталоге ольвийских граждан IOSPE I² 201, и, поскольку В.В. Латышев отнес Каталог и Протогенов декрет (в наговоре два Протогеновича) к III в. (IOSPE I², p. 195–196), датировал наговор примерно серединой III в. Из числа палеографических данных Дложевский остановился на формах омеги (их в надписи 3): одна обычная (Ω), у второй лапки помещены не у основания, а сбоку (такова в Протогеновском декрете), третья в виде растянутой ω, которая встречается в датированных аттических надписях со 160 г. При всей солидности обоснования даты, считаем нужным несколько омолодить ее в связи со своими разработками даты Каталога граждан и Протогеновского декрета по просопографическим данным Ольвии и датированным надписям Делоса. Каталог датируем последней третью или концом III в., Протогенов декрет принят ок. 180-х – 170-х гг., а описанные в нем события происходили с конца III в. (ОХБ, 483, 498–503)⁹. Поскольку в наговоре фигурируют два Протогеновича – Евстен и Евдор – и родились они еще до принятия декрета в честь их отца (в декрете описано много событий, так что Протоген был уже в зрелом или почтенном возрасте), время их зрелой жизни, когда они могли досаждать людям и фигурировать в наговоре, относится к позднему III – первой трети II в. Это и есть время составления наговора № 5, с чем в целом согласуется употребление упомянутой растянутой омеги в датированных аттических надписях со 160 г. Добавим, что и в папирусном унциале форма ω идет со 160 г., а ее растянутый вариант с 80-х гг.¹⁰. Обе формы обычны в граффити нимфейского святилища Афродиты второй пол. III–II вв. В связи с датировкой надписи поздним III – первой третью II в. следует рассматривать род. падежи на -ο не как -ῶ (= ου), а как краткое -ο, результат позднеэллинистического сокращения дифтонга ου,¹¹ так что читаем Ζηνοδότο, Δημητρίο, Διονυσίο (например, и в наговоре № 19 рубежа эр есть γεν. Αἰουζ(α)κο). А.В. Белоусов дал цитаты из статьи Дложевского о датировке этой надписи III в., отнеся ее к IV в. Главное основание для него – эти род. падежи, и он не уяснил, что это позднеэллинистические формы. Нет смысла приводить другие два-три его довода, ибо он не уловил самое существенное, что писал о датировке Дложевский: все имена наговора есть в Каталоге ольвийских граждан IOSPE I² 201, и так как он III в., наговор нельзя отнести к IV в. Вообще Белоусов, говоря о датировках наговоров в своей книге, игнорирует просопографию, хотя при богатстве

⁷ Фото С.С. Дложевского; оно плохое, поэтому прилагаем справа наше раскрытие имен и пропись с фото.

⁸ Дложевский 1930, 53–57.

⁹ Здесь и далее сокращение ОХБ = Яйленко 2017.

¹⁰ Gardthausen 1913, Taf. 1.

¹¹ Crönert 1903, 129–130. Mayser 1923, 116–117.

ольвийской антропонимии это важнейшее средство датирования надписей и специалисты широко пользуются просопографическими связями.

По конструкции и содержанию данная надпись аналогична заклитию № 15, где тоже дан перечень имен-отчеств в номинативе и в конце – слово из туземного языка: там $\kappa\alpha\phi\alpha\kappa\eta\varsigma$, тут $\kappa\alpha\phi\alpha\kappa\epsilon\mu$. Слова $\pi\acute{\iota}\nu\alpha\kappa$ $\kappa\alpha\phi\alpha\kappa\epsilon\mu$ Дложевский счел «магической формулой» неясного содержания. По нашему мнению (ВДИ 3 (1980), 87), выражение $\pi\acute{\iota}\nu\alpha\kappa(\alpha)$ $\kappa\alpha\phi\alpha\kappa\epsilon\mu$ включает греч. $\pi\acute{\iota}\nu\alpha\kappa(\alpha)$ – вин. падеж к ном. $\pi\acute{\iota}\nu\alpha\kappa\acute{\iota}$ – «дощечка для записей, список»; второе слово сопоставимо с глоссой Гесихия $\kappa\alpha\phi\acute{\alpha}\zeta\epsilon\iota\nu\gamma\epsilon\lambda\acute{\alpha}\nu$ – «смеяться, осмеивать». Понятно, что «список» – это перечень имен проклинаемых, так что в целом $\pi\acute{\iota}\nu\alpha\kappa(\alpha)$ $\kappa\alpha\phi\alpha\kappa\epsilon\mu$ означает осмеяние людей данного перечня. А.В. Белоусов усмотрел тут личные имена: «Пинак (?), Кафакес», и это не оправдано, ибо нет нужды сочинять не засвидетельствованное личное имя, если ПИНАК при списке имен вполне понимается как вин. падеж $\pi\acute{\iota}\nu\alpha\kappa(\alpha)$ слова $\pi\acute{\iota}\nu\alpha\kappa\acute{\iota}$ – «список» этих самых имен. Он отверг мое сближение слова $\kappa\alpha\phi\alpha\kappa\eta\varsigma$ с глоссой Гесихия, поскольку якобы в числе других наговоров нет аналогий значению «осмеивать». Но это не аргумент: к примеру, сам он усмотрел в заклитии № 13 фракийское слово $\pi\acute{\alpha}\rho\mu\eta$ («щит»), хотя нет аналогий с проклятием оружия. Греческие и латинские заклития при наличии общеупотребительных формул индивидуальны и разнообразны по лексике, поэтому отсутствие аналогий в этом типе надписей не играет доказательной роли¹². В греческих заклитиях употребляются глаголы разного значения – $\kappa\alpha\tau\alpha\delta\acute{\epsilon}\omega$ («связываю, проклинаю»), $\kappa\alpha\tau\alpha / \acute{\epsilon}\pi\iota / \acute{\alpha}\lambda\omicron\upsilon\rho\acute{\alpha}\phi\omega$ («царапаю, разрываю (когтями), проклинаю»), $\kappa\alpha\tau\omicron\rho\acute{\upsilon}\sigma\sigma\omega$ («закапываю, гублю»), $\acute{\omicron}\rho\kappa\acute{\iota}\zeta\omega$ («заклинаю») и др., в этом ряду пейоративных действий уместно и осмеяние.

№ 11 (рис. 2). Датировка А.В. Белоусова: «Палеография документа – альфа с выходящей за левую густу горизонталью, прямоугольный эпсилон, большая мю, омикрон маленького размера, пи с укороченной правой вертикалью, лунарная, прямоугольной формы сигма, у-образный ипсилон – указывают на вторую половину IV в.». Отнюдь, не указывают на нее, ибо, во-первых, описанные издателем формы букв употреблялись с V в. до конца эллинизма, во-вторых, формы букв весьма многообразны, а не только те, что он описал, в-третьих, не отмечен их декоративный характер, который как раз и дает хронологические реперы. На деле в надписи не одна форма альфы, а до 9, в основном они декоративные – одна боковина на треть выше другой, у двух альф стк. 5 одна боковина еще и прогнута, поперечина горизонтальная или косая. Также вариативны формы нескольких E, M, N, P. Из 4-х вариантов сигмы показательна трехчастная (в стк. 1, 3), она состоит из трех прямых линий – к вертикали примыкают под тупым углом два прямых уса; на папирусном письме такая идет со II в. до н.э., также в боспорских граффити¹³. Важно, что она представлена в наговоре № 13 позднего III – первой трети II в. до н.э., там она одна такая, остальные лунарные, более того, там 12 альф и все тоже разные (см. ниже). Мы не раз отмечали, что столь большое разнообразие форм одних и тех же букв не соответствует письму IV в., это свойство эллинистической палеографии, особенно позднеэллинистической (см. Датирование, № 5, 37а, б и мн. др.). Позднеэллинистическое время данного наговора подтверждается меной $\omega > o$ в слове $\mu\alpha\rho\tau\upsilon\rho\acute{\epsilon}\omicron\sigma\iota\nu$ (= $\mu\alpha\rho\tau\upsilon\rho\acute{\epsilon}\omega\sigma\iota\nu$), которое представлено в III в. единичными примерами, но вполне развито во II в.¹⁴ Таким образом, дата наговора II в. В надписи 4 имени проклинаемых и заключительная клаузула, которую Белоусов прочел так: $\acute{\alpha}(\pi)\rho\alpha\kappa\tau\alpha \delta\iota \tau\alpha \{i\} \pi\acute{\alpha}\nu\tau[\alpha \epsilon\acute{\iota}] \uparrow \{ \mu \} | \mu\alpha\rho\tau\upsilon\rho\acute{\epsilon}\omicron\sigma\iota\nu | \acute{\alpha}\nu$ – «пусть все (их) дела будут безуспешны, если они станут свидетельствовать (в суде)». Как видно, вычитав кудрявое $\delta\iota \tau\alpha \{i\}$, он оставил $\acute{\alpha}(\pi)\rho\alpha\kappa\tau\alpha \pi\acute{\alpha}\nu\tau[\alpha]$ – «все бесполезным» (вин. падеж) без глагола ($\mu\alpha\rho\tau\upsilon\rho\acute{\epsilon}\omicron\sigma\iota\nu$ относится к поименованным лицам), так что ему пришлось добавлять $[\epsilon\acute{\iota}]$. Такое чтение проблематично, поскольку можно обойтись без дополнения текста посредством чтения глагола $\acute{\omicron}\tau\alpha\iota$ с безличным значением «полагается, считается»¹⁵. В целом: $\acute{\alpha}(\pi)\rho\alpha\kappa\tau\alpha \acute{\omicron}\tau\alpha\iota \pi\acute{\alpha}\nu\tau[\alpha] \uparrow < \zeta >, | \mu\alpha\rho\tau\upsilon\rho\acute{\epsilon}\omicron\sigma\iota\nu \acute{\alpha}\nu$ – «Эпайн, Миллион, Евмолп, Койран, – всё

¹² Датирование, № 42: $\kappa\alpha\phi\alpha\kappa\eta\varsigma$, $\kappa\alpha\phi\alpha\kappa\epsilon\mu$, возможно, существительное германского происхождения, ср. немецкое $Kaff(en)$ – «пустяки, вздор» и родственное ему англ. $chaff$ – «подшучивать, дразнить, насмехаться».

¹³ Gardthausen 1913, Taf. 1. Емец 1995, 54, тб. II.

¹⁴ Crönert 1903, 19–20; Mayser 1923, 97–99.

¹⁵ Хотя нормативно $\acute{\omicron}\epsilon\tau\alpha\iota$, здесь та же синкопа ϵ в соседстве с дифтонгом, как в 1 лице $\acute{\omicron}\epsilon\tau\alpha\iota$, 3 лице $\acute{\omicron}\tau\alpha\iota$. Безличное значение у $\acute{\omicron}\epsilon\tau\alpha\iota$ в Od. XIX, 312 etc.

у них считается бесполезным, когда станут свидетельствовать на суде». Иными словами, автор наговора выражает пожелание, чтобы их свидетельские показания на процессе не возымели успеха¹⁶. Неверно предположение Белоусова о тождестве этого Миллиона с тезкой из ольвийского письма Артикона – оно V в. (ОХБ, 238). Напрасно и его заявление о якобы «общей безграмотности автора заклятия», – как видно, скорее, Белоусов недопонял надпись.

В рубрике II каталога, как сказано, числится лишь наговор № 13.

№ 13. Издал Э. Диль: ταμταρμη | Σιττιρα̃ | τὴν γλῶσσαν |³ ταμταρμη | καὶ Θεμιστᾶ | καὶ Ἐπικράτους |⁶ καὶ τὴν δύναμιν (переведем: «предаю проклятию язык Ситтираса, предаю проклятию и языки Темистаса да Эпикрата, также их силу»)¹⁷. По Диллю, ταμταρμη – слово из скифского языка, полагаем, он правильно уравнил смысл туземного слова с обычными в греческих наговорах катаδέω, καταγράφω и др. («связываю, сковываю» ~ «предаю проклятию»). В Ольвии с ее обильной эпиграфикой VI–IV вв. есть небольшое число туземных имен (Эминак, Арих, Матасий и др.), но нет следов туземного языка. А в заклятиях народный язык порой проявляется – в № 5, 15 есть негреческие слова каφακερ, каφακης. Сюда и ταμταρμη. Д. Дечев вычленил тут тарμη («небольшой круглый щит») как фракийское слово, основанием ему служили указания Гесихия («πάρμα: фракийское вооружение») и Климента Александрийского, который приписал слово иллирийцам¹⁸. А.В. Белоусов, не зная этого, тоже привел данные Гесихия и Климента и счел слово палеобалканским по происхождению. Все это привлекательно, однако наталкивается на два препятствия. Во-первых, необходимость видеть в τὰμ дорический артикль. Белоусов объясняет это «высокой социальной и культурной мобильностью, имевшей место в регионе» Понта, но это общие слова, требуется что-либо конкретное¹⁹. Во-вторых, отчасти плоха смысловая увязка щита с контекстом. Перевод Белоусова: «Щит Ситтира, язык его, щит Фемиста и Эпикрата и силу их». Как видно, предаются проклятию щит Ситтира и его язык; понятно, что проклятие щита означает пожелание смерти, и странно вслед за этим проклинать язык (по контрасту логично проклятие щитов и силы Фемиста и Эпикрата). Словом, идея о фракийской глоссе πάρμη («щит») в ольвийском заклятии проблематична. В надписи явно не хватает глагола катаδέω («связываю») и под., поэтому предпочитаем видеть его в ταμταρμη.

В рубрике III («Читаются имена проклиняемых и других личностей да части их тела») надписи № 14–17. Как сказано, присутствие надписей № 14 и 17 ввиду отсутствия имен «других личностей» и «частей тела» неуместно, так же № 15, 16 без «частей тела», так что выделение рубрики безосновательно. Отсылаем читателя по поводу датировки и текстологии этих надписей к «Датированию» (№ 1, 37в, 38, 39). Здесь коротко затронем эти вопросы в связи с заклятием № 16: мы только что исследовали это и получили иные результаты сравнительно с тем, что представлено в рецензируемой книге²⁰.

№ 16 (рис. 3). Список имен проклиняемых лиц издал С.Р. Тохтасев, его текст и датировку второй половиной IV в. принял А.В. Белоусов. Но шрифт надписи настолько декоративен, что ни о каком времени до III в. не может быть и речи. На полтора десятка альф – десяток форм, в том числе с выходом одной боковины вверх за пересечением с другой, также с их перекрещиванием; поперечина

¹⁶ Строго говоря, после ῥ(π)ракта следует буква Ρ, так что можно читать ρῖται = ρεῖται «расплывается, исчезает», в целом: ῥ(π)ракта ρῖται πάντ[α] κτλ. «Эпайн, Миллион, Евмолп, Койран, – бесполезно / бесполезным исчезает все, когда станут свидетельствовать на суде». Сокращение дифтонга ει в ι проходило в Ольвии в V–IV вв. (Dubois 1996, 185), но данный наговор II в. до н.э., поэтому переход позднеэллинистический, как на Боспоре с I в. до н.э. (КБН, с. 803, § 8, 1).

¹⁷ Diehl 1923, 225–227. См. и PGM II, p. 211 (эта публикация надписи осталась неизвестной А.В. Белоусову). Перевод Дилия 1923 г.: «devoveo Sittyrae linguam, devoveo etiam linguas Themistae et Epicratis, etiam Dynamis illam» (тут он читал женское имя Dynamis, но в PGM, по Н.И. Новосадскому и др., исправлено на δύναμιν).

¹⁸ Detschew 1957, s. v. Vlahov 1963, 307. Георгиев 1977, 17. Добавим свидетельства антиквара VI в. Иоанна Лида (De magistratibus, p. 4, 22; TLG), что италики называют щит πάρμα; также свидетельство Свида – πάρμα: δερμάτινοι θυρεοὶ παρὰ Καλχηδονίοις «пармы: кожаные щиты у калхедонян», из которого следует, что калхедоняне позаимствовали слово у окрестных фракийцев.

¹⁹ Например, точно так мы увидели доризм в надписи № 24, в остальном составленной на языке койне (Яйленко 2020, 33).

²⁰ Яйленко 2020, 29–32, № 2.

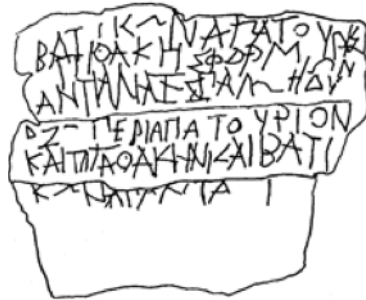

Рис. 3. Наговор № 16 (слева).
Fig. 3. Spell no. 16 (left).

Рис. 4, 5. Письмо Анонима.
Fig. 4, 5. Letter from Anonymous.

1 ΔΕΡΣΕΙ ΗΜΕΙΣ ΟΥΡΕΙΝΑΣ ΚΟΜΕ
 ΗΝΥΤΑΣ ΕΥΦΟΙΕ ΚΑΙ ΩΝΟΥΣΙΕ
 ΜΑΡΤΥΣ ΑΡΙΣΤΟΡΑΤΗΣ
 ΚΑΘΗΜΕΡΟΙΣ ΑΜΑΙΟΣ
 ΗΡΑΓΟΡΗΣ ΕΠΙ ΨΩΝΗ ΠΡΑΓΜΑΡΑ
 ΓΕΙΝΟΝΤΑΙ ΚΑΙ ΔΙΕΠΤΗΝΑΣ
 ΕΠΙΚΡΑΤΗΣ ΕΣΤΙΑΙΟΣ
 ΕΠΟΤΙ ΠΡΑΓΜΑΤΑ ΓΕΙΝΟΝΤΑΙ ΕΠΟΤΙ
 ΜΑΜΑΡΤΥΡΗΝ ΘΤΟΙΝΩΝΣΗ
 2 Α Ε ΗΜΕΙΣ ΣΕΒΝΕΜΟΙΑΥΤΟΥΣ
 ΚΑΤΑΣΧΗΣ ΚΑΙ ΜΑΒΗΣ ΕΠΩΔΕΣ
 ΤΕΙΜΗΣ ΑΛΑΙΣ ΑΡΙΣΤΟΝ ΔΕΙΡ
 ΘΟΝ ΠΑΡΑΣΚΕΠΟ ...

причудливо пляшет в разных направлениях, обязательно выходя за одну или обе боковины, – это разнообразие форм папирусного унциала (см. об этом и выше, № 5). На 7 N пять форм, причем почти у всех боковые гасы равной величины, а в начале стк. 3 еще и прогнуты. Шесть пи на все вкусы и времена: в стк. 3, 6 правая гаста короткая, в стк. 4 немного удлинена, эту форму можно бы назвать классической, не будь она писана коряво. У пи стк. 2, 5 крышка выходит за пересечение с вертикалью влево или вправо, в стк. 2 правая гаста немного укорочена, в стк. 5 обе вертикали равновеликие. Наконец, форма π в стк. 1 хотя известна папирусному письму с конца IV в.,²¹ обычна в эпиграфике Северного Причерноморья в основном позднеэллинистического времени – в Протогеновском декрете (его датируют III–II вв.), в граффити нимфейского святилища Афродиты второй половины III–II вв. Из трех сигм наиболее показательна в стк. 3: основание и верх у нее горизонтальны, внутренние линии перекрещены, – это форма II–I вв. до н.э., мы назвали ее позднемонументальной (Датирование, № 7, 54). Позднеэллинистический набор форм удостоверяет омега в виде загогулины с одной лапкой, то левой, то правой, как на папирусном письме указанного времени. Ввиду изложенного данный наговор относится к III–II вв. Текст Тохтасьева (он и у Белоусова): Βατίκων, Απατούριος, | Π<ι>τθάκης, Φορμίων, | Αντιάναξ, Σπαλω<ν>, Ἦδυ- v. | [--] Δ (?) Ζ ᾽ περὶ Απατούριον | καὶ Πιτ{α}θάκην καὶ Βατικῶνα πάντα<ς> vas. | vas. Хотя надпись хорошей сохранности и буквы резаны удовлетворительно, этот текст в ряде мест нуждается в исправлении. Наш текст: Βατίκων, Απατούριος, | Πιθάκης, Φορμίων, | Αντιάναξ, σπάλω ἡδὺ | οἷ ᾽ περὶ Απατούριον | καὶ Πι{α}θάκην καὶ Βατικῶνα πάντα – «Батикон, Апатурий, Питак, Формион, Антианакт, потрясаю с удовольствием 77 раз все у Апатурия и Питака, и Батикона»²².

О рубрике IV («Собраны / читаются имена прокливаемых и глагол заклятия») с надписями № 18–20 сказано в начале рецензии: в № 18 и 19 содержатся, наряду с *verba devovendi*, те же *membra corporis* – γλώσσαι, что и в рубриках II–III, так что нет резона выделять рубрику IV, тем более что ее № 20 не наговор, а оракул (см. далее). Скажем несколько слов о наговорах № 18, 19.

№ 18. Надпись на чаше вкруговую – издал Э. Диль, его текст и датировку IV в. восприняли И.И. Толстой, Л. Дюбуа²³: καταδέω γλώσσας ἀντιδίκων καὶ μαρτύρων, Τελεσικράτεος καὶ παίδων Τελεσικράτεος, Ἀγρώνος, Ἰπλονικό, Ἀρτεμιδώρῳ, Ἀχιλλοδώρου, καὶ τοὺς ἄλλους τοὺς μετ' <αοτα> αὐτοῦ πάντας – «связываю языки противников по суду и свидетелей – Телесикрата да сыновей Телесикрата, Агрона, Гиппоника, Артемидора и остальных всех, кто вместе с ним». А.В. Белоусов вместо рационального понимания Τελεσικράτεος καὶ παίδων Τελεσικράτεος (запятая) как «Телесикрата и сыновей Телесикрата» (далее перечень его союзников), дал «Телесикрата и (его) детей: Телесикрата, Агрона (и др.)», сделав Телесикрата многодетным – все перечисленные – его дети. Это мало допустимо, поскольку в заклятиях со списком имен παῖδες основного супостата обычно

²¹ Gardthausen 1913, Taf. 1.

²² См. обоснование: Яйленко 2020, 30–31.

²³ Диль 1915, 40–56. Толстой, 1953, № 63. Dubois 1996, № 105.

безымянны²⁴. Как ни странно, из комментария Белоусова читатель не узнает об этом его новшестве в прочтении текста, о том, как в литературе менялось представление о дате документа в пределах IV в. Иначе говоря, он дает скрупулезный список литературы, но тот остается вещью в себе: в его комментариях ко всем надписям отсутствует картина развития принципиальных представлений о них от исследователя к исследователю (о дате наговора см. «Датирование», № 3).

№ 19. А.В. Белоусов участвовал в издании этого интересного наговора на 33 человека, текст, перевод, датировку оттуда он перенес в книгу. Издатели хорошо разобрались в тексте, тем не менее мы сделали ряд поправок к нему (выделяем их курсивом):

(Recto, col. 1) Ὀστρακίων, Χαράσπa, Λάδκα, Σωσιπάτρη, Ἀτότας, Βρότακος, Διονύσιος, Ἀριστόξευος, (recto, col. 2) Δ(ι)ονύσιος, Ἀθηναῖος, Φιλίστης, Εὐθύδικος, Νάνας, Λυσίας, Θάσιος, Παινα, Σίμακος, *πάντα[ς ἀ]ὐ(τ)ο[ύ]ς*. (Tergo, col. 3) Βάτων, Διόνυσος, Κοκώ, Ὀλύμπιος, Μας, Ὀλβία, Αθήνιος, Λάμπων, Εὔδ[ικ]ος, *Κ[ε]λ[ε]β[ε]?*ιν, Πα[v]τακλ[ῆ]ς, Βάτας, (tergo, col. 4) Μ[ι]κός, *Μαῖκα*. (Tergo, col. 5) [ῶ]τις πρὸς ἡμᾶς ἐχθρὸς, | πάντων τὴν γλῶσσαν κα[τα]γράφω, vac. ὅστις ἐχθρὸς τῶν | πρὸς ἡμ[ᾶ]ς | πάντων τῆ[v γλῶσ]αν κ(α)ταγράφω «(кол. 1) Остракион, Хараспа, Ладка, Сосипатра, Атотас, Бротак, Дионисий, Аристоксен, (2) Дионисий, Атений, Филист, Евтидик, Нанас, Люсиас, Тасий, Пайна, Симак, – всех их проклиная. (3) Батон, Дионис, Коко, Олимпих, Мас, Ольбия, Атенип, Лампон, Евдик, К(ел/реб?)ин, Пантакл, Батас, (4) Мик, Майка: (5) который против нас враг из всех, – связываю язык; который враг из всех, кто против нас, – связываю язык»²⁵. А.В. Белоусов отнес надпись по палеографии и языковым признакам к концу IV – началу III в. Мы подробно разобрали вопрос о дате и показали, что это позднеэллинистическое письмо со всеми его декоративными и прочими свойствами. Показательно, что в шрифте нет ни одной позднеклассической формы. Действительно идентичность написания имени Βρότακος с именем Κλεόμβροτος в ΝΟ 125 конца III – II в. (датировка издателя, Е.И. Леви): там и там буквы ΒΡ по размеру вдвое больше других, и одинаковым образом их нижние половинки опущены за нижнюю линейку строки. Это один и тот же пошиб письма. Неточна характеристика Белоусовым языка надписи: это отнюдь не смешение ионийских форм и койне, не постепенное проникновение койне в Северное Причерноморье, как он считал, а вполне кондовый язык койне, в который инкорпорированы 2 ионизма – Σωσιπάτρη, Φιλίστης. Нашу датировку надписи поздним III – II в. подтверждает и единственная просопографическая зацепка – имя Πα[v]τακλ[ῆ]ς. В Ольвии этого времени известны 4 Пантакла, они принадлежат к славному роду стеностроителей Пантаклов-Клеомбровых (о нем: ОХБ, 489): Клеомброт Пантаклов да Пантакл Клеомбров IOSPE I² 180 III в., в конце III–II вв. действовали два Пантакла Клеомбровича IOSPE I² 188, 201²⁶. Итак, Пантакл наговора принадлежал к роду стеностроителей, и это позволяет предположить, что проклятая группа из 33 человек – строительные рабочие, посему причина конфликта, видимо, производственная.

О рубрике V «Similia similibus» А.В. Белоусова, в которой одна надпись № 21, уже сказано – она беспочвенна, а сама надпись не наговор, но частное письмо. Мы обосновали это в отдельной заметке (ОХБ, 469–475), пространную критику мнения Б. Браво, А.В. Белоусова дали в «Датировании» (№ 47), поэтому здесь кратко обрисовываем положение дел.

№ 21 (рис. 4, 5)²⁷. Надпись на свинцовой пластине, издал В.В. Шкорпил как письмо к судье с предложением взятки, понимание надписи в качестве письма поддержали В.В. Латышев, Т.Н. Книпович, автор этих строк; по Э. Диллю, это наговор, его поддержали Д. Джордан, Б. Браво, Л. Дюбуа, А.В. Белоусов. По нашему мнению, это письмо, отправленное неким Анонимом, с предостережением адресату о грозящем ему судебном разбирательстве, которое готовит группа названных по именам лиц. В интересах автора письма был захват этой группы адресатом, за что Аноним обещал вознаградить его удачным улаживанием судебного дела. Наш текст и перевод:

²⁴ Так и в другом ольвийском заклятии – № 15; также в двух наговорах из Пантикапея: Яйленко 2005, 473, 476.

²⁵ Яйленко 2020, 24–29, № 1.

²⁶ Яйленко 2019, 191–192.

²⁷ Подлинник пропал, так что мы располагаем лишь прорисью Н.Е. Макаренко (рис. 4) и дипломатической копией В.В. Шкорпила (рис. 5).

[ῶ]σπέρ σε ἡμεῖς οὐ γινώσκομε-
 ν, οὕτως Εὐπολῖς καὶ Διονύσιος,
 Μακαρεὺς, Ἀριστοκράτης
 καὶ Δημόπολις, [Κ]ωμαῖος,
 5 Ἦραγόρης ἐπὶ [ῶ]δ' ἰνὸν πρᾶγμα παρα-
 γείνεται κ[α]ὶ Λεπτίνας,
 Ἐπικράτης, Ἐστιαῖος·
 ἐπ' ὅ τι πρᾶγμα [π]αρ(α)γείνεται, ἐπ' ὅτι-
 να μαρτυρήν ο[ῦ]τοι νόησαν,
 10 ὡ[ς] δ' ἡμεῖς σε. [ῆ]ν δέ μοι αὐτοῦς
 κατάσχης καὶ μ[οι] λάβης, ἐπ' ᾧ δέ σε
 τειμήσω καὶ σο[ὶ] ἄριστον δ[α]ίψ-
 ρον παρασκε[ῦ]ω]

«как мы не признаем тебя виновным, так Евполис и Дионисий, Макарей, Аристократ и Демополис, Комей, Герагор содействуют ужасному (?) *судебному* делу, а также Лептин, Эпикрат, Гестией. Они содействуют какому-то делу, они поразмыслили о каком-то свидетельстве, так и мы *поразмыслили* о тебе. Если же ты мне их придержишь и схватишь, то я за это вознагражу тебя и умело устрою *все* наилучшим образом».

У сторонников понимания надписи в качестве наговора почти тот же греческий текст, но интерпретация иная; наиболее полно текст как наговор разработал Б. Браво, его почти целиком повторил Л. Дюбуа²⁸. То же и А.В. Белоусов,²⁹ его перевод: «Как мы тебя не знаем, так пусть Эвполид и Дионисий, Макарей, Аристократ и Демополид, Комей и Герагор, на какую бы тяжбу они ни приходили. А также Лептин, Эпикрат, Гестией на какую бы они тяжбу ни приходили, на какое бы свидетельство эти вот (люди) уже не задумали (прийти), как мы тебя (не знаем). А если ты для меня наложишь на них заклятие (κατάσχης) и схватишь (καταλάβης), за то я тебя почту и тебе преподнесу наилучший дар».

Мнение уважаемых коллег о надписи как заклятию мне странно, ибо в каком еще наговоре автор обращается к адресату со словами «Как мы тебя не знаем, так пусть Эвполид <и др.>, на какую бы тяжбу они ни приходили. А также Лептин, Эпикрат, Гестией на какую бы они тяжбу ни приходили, на какое бы свидетельство эти вот (люди) уже не задумали (прийти), как мы тебя (не знаем)»? Это ведь чистой воды эпистолярный нарратив! Б. Браво счел надпись наговором на основании употребления в магических текстах глагола κατέχεω (в ольвийской надписи κατάσχης), когда хотят, чтобы божество или демон сковал прокливаемого человека или часть его тела, либо его деятельность; хотя καταλαμβάνω (καταλάβης ольвийской надписи) не замечено в магических текстах, оно употребительно в источниках, когда ведется речь о насильственных действиях. Отсюда Б. Браво понял ольвийскую надпись как наговор и счел, что автор его обращается к погребенному мертвецу, которого просит о содействии в своем деле. В доказательство такой ситуации он привел беотийское заклятие подобного толка, сделав упор на том, что оно, как и ольвийская надпись, начинается словом ὄσπτερ³⁰. Однако там за ὄσπτερ следует обычный для заклятий текст, на что обратил внимание и Л. Дюбуа, который указал, что контекст ольвийского заклятия иной³¹. Тем не менее это шаткое сближение Браво служит и Дюбуа, и Белоусову краеугольным камнем для суждения об ольвийской надписи как наговоре, хотя доказательная база такого ее понимания, как видно, минимальна. По этой причине не случайны натяжки интерпретации надписи и у моего старинного коллеги Бенедетто Браво, и у

²⁸ Bravo 1987, 189; Dubois 1996, № 109. Отметим отличия их текста от нашего: стк. 9 – 'νόησαν, 10 – ὡ[σπ]ερ (но буквы Ρ ни на прориси, ни в копии нет, так что должно быть ὡ[σπ]τερ); стк. 11 – κ[α]τ[α]λάβης ἐ<γ>ὸ δέ σε, стк. 11-12 – δ[ῶ] (ρ)ον.

²⁹ Лишь в стк. 5 он принял чтение Д. Джордана ἐπ' [όκο]ῖον, в стк. 11 наше чтение ἐπ' ᾧ δέ σε, в стк. 12-13 δ[ῶ] (ρ)ον Джордана.

³⁰ Bravo 1987, 191–202.

³¹ А.В. Белоусов ни словом не обмолвился об этом. Он привел текст беотийского заклятия и много чего о нем понаписал, но не отметил, что это сближение Б. Браво; в результате все выглядит его собственным вкладом. Комментарий Белоусова к этой надписи весьма краток, по существу, там дана еще ссылка на русскую практику заговоров, в которой он нашел нечто параллельное. Это тоже симптоматично: понимание содержания надписи как наговора не имеет ничего общего с соответствующей греческой практикой. Стало быть, существо дела в неправильном толковании ольвийского документа.

А.В. Белоусова. В переводе последнего три фразы, и мне достаточно процитировать их по отдельности, чтобы стала наглядной ущербность синтаксиса внутри каждой из них, также их бессвязность между собой. Первая: «Как мы тебя не знаем, так пусть Эвполид и Дионисий, Макарей, Аристократ и Демополид, Комей и Герагор, на какую бы тяжбу они ни приходили». Тут при подлежащем «мы» есть сказуемое («не знаем»), а при подлежащем с поименованными персонажами (Евполид и прочие) сказуемого нет, оно есть лишь в придаточном предложении («они приходили»); в результате Евполид и прочие повисают у Белоусова в воздухе, ничего не делая. Причина в ошибочном понимании *παραυείνεται* в качестве конъюнктива – *παραυείδεται*. Столь же бессвязна и вторая фраза: «А также Лептин, Эпикрат, Гестией на какую бы они тяжбу ни приходили, на какое бы свидетельство эти вот (люди) уже не задумали (прийти), как мы тебя (не знаем)». Тут при поименованных лицах есть глагол («приходили ... задумали»), а придаточное предложение «как мы тебя (не знаем)» бессмысленно ввиду отсутствия хоть какой-то связи с предыдущим. Последняя фраза самодостаточна, и только она содержит текст, действительно подходящий для наговора: «А если ты для меня наложишь на них заклятие и схватишь, за то я тебя почту и тебе преподнесу наилучший дар». Однако она никак не связана своим содержанием с предшествующими действиями группы лиц – «мы не знаем», «приходили», снова «они приходили», «задумали (прийти)», опять «не знаем».

А.В. Белоусов (статья 2017 г.) и сам видит отсутствие смысловой связи между тремя предложениями своего перевода, поэтому сочиняет конструкцию, якобы соединяющую их в одно целое – текст якобы состоит из двух частей: а) «магической формулы» в стк. 1-9, и б) обещания награды адресату в стк. 10-13. Поскольку извлечь из стк. 1-9 хоть какой-нибудь магический смысл невозможно, он апеллирует к «повторению начальной формулы» первой части *ῥῶτερ ... οὕτως* (стк. 1-2) во второй части в виде *ῥ[ῶτε]ρ ἤμεῖς σε*. Так его «магическая формула» первой части на деле обрачивается всего лишь грамматической наречной конструкцией с *ῥῶτερ* (о ней мы писали выше). Более того, вину за искусственность своих построений А.В. Белоусов перекладывает на автора надписи: ему как будто бы свойственна «очевидно невысокая грамотность». Но суть проблемы не в грамотности автора (она, кстати сказать, достаточная для сочинения непростого текста), а в насилии коллег над надписью, желающих превратить ее в наговор, хотя против этого говорит одно лишь присутствие в ней глаголов множ. числа – *γείνωσκομεν, παραυείνεται, νόησαν*, тогда как заклятиям свойственны почти исключительно формы ед. числа: *καταδέω, κаторύττω, καταγράφω* и пр. Частные письма тоже пишутся от одного лица к другому, но в них сообщается о разных делах и событиях, в которых задействованы другие люди, поэтому множ. число глаголов там обычно, – достаточно ознакомиться, к примеру, с множеством писем, которые привел в своих жизнеописаниях философ Диоген Лаэртский. То же и в письмах-граффити и папирусах. Например, в ольвийском письме Апатурия к Леанакту, в котором говорится о возврате захваченного товара, излагаются и слова захватчиков: *[οἱ] γάρ φασι : ὅ τι σὸν ἔχουσιν, ἀπόδο[σιν] τὸ : συλη[θέν σοι]* – «ибо они говорят: то, что у них есть твоего, вернут захваченное тебе» (ОХБ, 233). Есть и письма, обращенные к коллективному адресату, как, например, ольвийское письмо навклерам, где отправитель пишет им: *[ἐὰ]ν μὴ ἀποδοῖτε [τὰ Μ]ενάνδρου ἐχόμενα* «если же не отдадите то, чем владеет Менандр»³².

Вся отмеченная бессвязность перевода А.В. Белоусова указывает, что греческий текст понят им неадекватно. Отсюда логично его признание, что это «необычное, не имеющее явных параллелей в Северном Причерноморье судебное заклятие». Уточним: не только в Северном Причерноморье, но и в наговорах других регионов греческого мира (например, привлеченное Браво беотийское заклятие, как сказано, содержит лишь вводное *ῥῶτερ*, а по содержанию вовсе иное). Если же не чинить насилия над ольвийской надписью, приписывая ей магический контекст, то как частное письмо по поводу некоего судебного дела оно вполне гомогенно. Поскольку именно это я показал в своей

³² Шебалин 1968, 299.

заметке, А.В. Белоусову необходимо ее развенчать. Цитирую: «все понимание текста основывается у В.П. Яйленко на применении к глаголам (ὑεινώσκομεν и παραγείνεται) нечастых словарных значений (“признавать вину”, “содействовать”) и слабо возможных грамматических интерпретаций (ὁ[ς] δὲ ἦμεῖς σε – “так и мы *поразились* о тебе”), что, конечно, не убеждает ни в надежности восстанавливаемого московским ученым текста, ни, соответственно, в основательности всей его интерпретации». Для развенчания этих аргументов критика достаточно обращения к словарям. Он пеняет мне, что для ὑεινώσκομεν и παραγείνεται я принял «нечастое словарное значение». Но это верно лишь для ὑεινώσκομεν – «признавать вину», а с παραγείνεται картина противоположная. Нормативный словарь LSJ дает у παραγίνομαι значения: «I) to be beside, by or near; come to one’s side, stand by, second; II) come to», – так что принятое мной «содействовать» (to be beside, second) как раз в первых рядах семантики глагола, принятое же Белоусовым «приходить» – вторичное или третичное, из арьергарда. Что же до ὑεινώσκομεν – «признавать вину», то не основные, побочные значения есть в любом тексте. Например, в этой же ольвийской надписи τράμμα как «судебная тяжба», на чем настаивает А.В. Белоусов, вслед за Д. Джорданом (они ломятся в открытую дверь, ибо это значение очевидно при μαρτυρίῃ стк. 9), находится где-то в конце десятка значений, оно даже прямо не упомянуто в словаре LSJ. Ровно такая ситуация у адептов заклания с глаголом κατέχω, на котором единственно и основывается их интерпретация надписи: из трех десятков его значений лишь одно дано в LSJ применительно к наговорам – inhibit «удерживать, препятствовать». Но адепты и его понимают по-разному: «обездвиживать» (paralyses перевода Б. Браво), «удерживать *под землей*» (maintiens sous terre Л. Дюбуа), «налагать заклание» (А.В. Белоусов). При столь индивидуальной трактовке смысла κατέχω адептами наговора, в том числе самим Белоусовым, его претензия к моему нечастому словарному значению ὑεινώσκομεν неадекватна. Конечно, исследователь наговоров вправе выявлять те значения лексики, которые он видит и аргументирует, но лишь при бесспорной принадлежности надписи к этому типу документов, когда же за душой одно κατάσχης ольвийской надписи, да еще в контексте с судебным преследованием адресата письма, упомянутые изыски адептов наговора весьма субъективны. Напротив, при трактовке ольвийской надписи как письма κατέχω и λαμβάνω употреблены в своих основных значениях «держат, удерживать» и «брать, хватать»³³.

А.В. Белоусов отнес надпись ко второй половине IV – первой половине III в. На деле о IV в. речи быть не может, ибо это позднеэллинистическое письмо III–II вв. (подробности: Датирование, № 47). На эту же дату указывает и просопография документа. Из 10 его личных имен, как указал Б. Браво, 9 известны в Ольвии; нам же для датировки важно отметить, что 4 имеют соответствие в Каталоге ольвийских граждан IOSPE I² 201 последней трети или конца III в. (Дионисий, Аристократ, Эпикрат, Гестией). Это достаточное число для идентификации тех и других, так что по этому просопографическому соответствию надпись датируется тем же временем, что и Каталог.

В раздел V Белоусов внес и надпись № 20, но она не наговор, а оракул.

№ 20 (рис. 6). Остракон, сделанный из обколотого дна чернолаковой чаши конца V в. с нацарапанным профильным изображением мужской головы влево, вокруг обод и надпись. Ее понимали по-разному: А.С. Русяева, Ю.Г. Виноградов сочли магической, связанной с оракулом Гермеса в Ольвии; А.В. Лебедев усмотрел в ней свидетельство поединка двух магов. Согласно Л. Дюбуа, это сомнительного свойства шутка в кругу почитателей культа Гермеса. По мнению Б. Браво, это заклание, в котором Фарнабаз предавался на заклятие Гермесу Хтонию, что воспринял и А.В. Белоусов, ср. его перевод: «Фарнабаз любитель красивого. Я знаю наперед, что ты уже мертв. Успокойся, вопрошатель оракула Гермеса!» Не надо быть специалистом по наговорам, дабы видеть, что ничего от заклания тут нет, пожалуй, лишь речь о смерти. Потому и сетует Белоусов: нет в ней формул, характерных для закланий, она не имеет никаких параллелей среди сотен имеющихся ныне наговоров; посему, заключает он, надо признать, что «текст этого заклания абсолютно уникален». Если же смотреть без шор специалиста по закланиям, то этими признаниями он удостоверил лишь то, что надпись не имеет отношения к наговорам. В ОХБ (с. 37–46) мы выявили 5 ольвийских оракулов V–IV вв., они даны в местном святилище Гермеса, который у греков вплотную связан с мантикой. Оно помещалось на Западном теменосе и функционировало в V–IV вв., тут как раз и найден оракул

³³ Опровержение других аргументов А.В. Белоусова против моей интерпретации см.: Датирование, № 47.

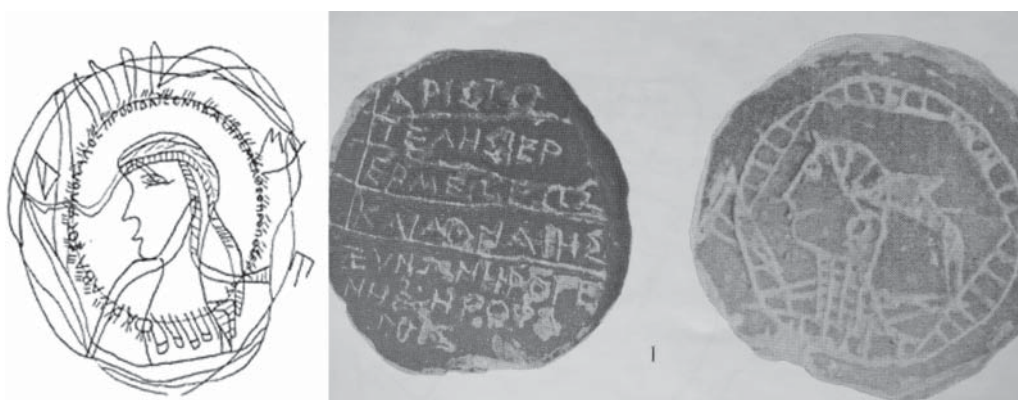

Рис. 6, 7. Оракулы Фарнабазу (слева) и Аристотелю (прорись и фото ГОП, тб. 26, 44).
 Fig. 6, 7. Oracles to Pharnabazos (left) and Aristotle (drawing and photo GOP, th. 26, 44).

Фарнабазу, которому мы посвятили отдельную заметку (ОХБ, 44–45)³⁴. Мы отметили, что слово ἡρεμέω – «оставаться в покое, быть спокойным» присутствует и в другом оракуле IV в.: μηνός: Ταορεῶνος τὸ πρῶτό: ὑστεράη νεομη|³νής: ἡρεμίσθω: μην|ός: Ταορεῶνος τὸ ὑ[σ]|τέρῳ κατ' ἐπαγ[ωγήν? --] – «в первый месяц Тавреон, на второй день после новолуния, пусть он будет спокоен; во вставной месяц Тавреон, согласно заклинанию (?) --» (ОХБ, 43). Употребление в надписи о Фарнабазе того же характерного ἡρεμέω показывает, что и она оракул. Что это так, выказывает и профессия действующего лица надписи – θεοπρόλος («прорицатель»). Отсюда наша трактовка ее: Φαρνάβαζος φιλόκαλος, πρόοδα τέθνηκας: ἡρεμέω, θεοπρόλος Ἑρμῶ – «любитель красоты Фарнабаз, предвижу заранее: ты мертв; спокоен я, прорицатель Гермеса». Мы уже отмечали, что книге А.В. Белоусова свойственно хорошее знание литературы, он упоминает даже те работы, в которых сказано лишь слово о том или ином ольвийском памятнике. Но читатель не найдет у него упоминания об этой моей заметке из ОХБ, хотя она издана в 2017 г. и на эту книгу ему пришлось volens-nolens сослаться по поводу надписи № 21. Сие означает, что ничего противопоставить моей интерпретации надписи в качестве оракула он не может, потому и промолчал, στρουθώδης³⁵.

К числу оракулов относится и надпись № 1, включенная А.В. Белоусовым в рубрику I. Nomina deuotorum leguntur sola, т.е. с одними лишь перечнями имен, ибо наряду с 3-мя именами имеется и нарративный текст.

№ 1 (рис. 7). Остракон-оπισтограф из суммарно обколотого дна чаши, на одной стороне 7-строчная надпись, на другой – бюст. Текст: ΑΡΙΣΤΟ|ΤΕΛΗΣ:ΙΕΡ|ΕΡΜΕΩ:ΕΩΣ|³ΚΑΙΑΘΝΑΙΗΣ|ΕΥ ΝΩΝΗΡΟΓΕ|⁵ΝΗΣ:ΗΡΟΦΑ|ΝΗΣ. Если у предыдущей надписи нет признаков заклęcia, то в данной на это может намекать наличие 3-х личных имен. Надпись начинается именем Αριστοτέλης в стк. 1–2, заканчивается именами Ἡροφάνης, Ἡροφάνης стк. 5–7. Между ними «начинка» с род. падежами и еще чем-то. Толкования надписи, в части которых есть рациональное зерно, дали А.В. Лебедев, Л. Дюбуа, А.С. Русяева – Ю.Г. Виноградов, С.Р. Тохтасев, А.В. Белоусов³⁶. На наш взгляд, Л. Дюбуа

³⁴ Заметку об этой надписи в ОХБ мы озаглавили «Оракул-заклęcie Фарнабаза», теперь поправим – «Оракул Фарнабазу», так как ничего от заклęcia в надписи нет (прежде мы находились под впечатлением смертного приговора, свойственного наговорам).

³⁵ К сказанному в ОХБ о содержании надписи мы добавили разработку ее даты – вторая четверть IV в., и смысла надписи (Датирование, № 48). На груди у Фарнабаза показаны 4 фалла, так что его запрос оракула связан с любовной магией. А.В. Лебедев хорошо показал связь этого оракула со следующим, который дан Аристотелю (ниже, № 1). По этой связи и просопографии оба оракула датировем второй четвертью IV в.

³⁶ Lebedew 1996, 271–276; Dubois 1996, № 97; Vinogradov, Rusjaeva 1998, 155–157; Датирование, № 49.

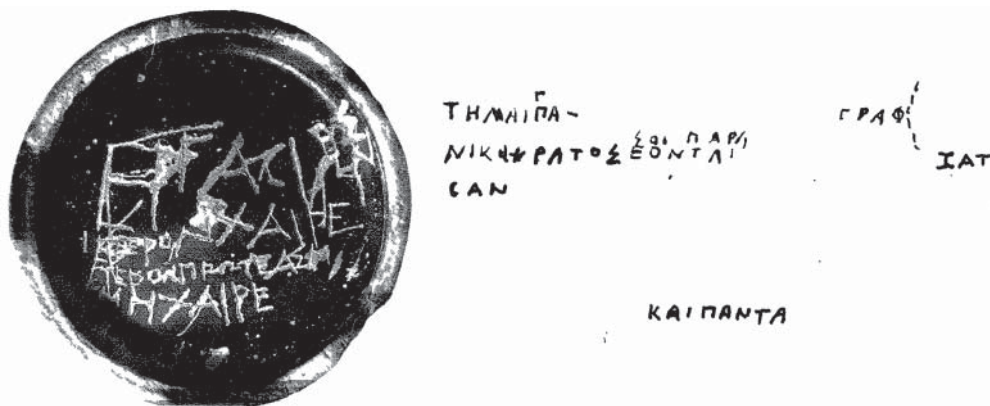

Рис. 7. Наговор 1 (фото: Vinogradov, Rusjaeva, 1998). Рис. 8. Новый наговор (наша прорись).
Fig. 7. Spell 1 (after: Vinogradov, Rusjaeva, 1998). Fig. 8. A new spell (drawing by Yailenko).

оптимальным образом связал буквы конца стк. 2: ΙΕΡ и стк. 3: ΕΩΣ в слово :ιερ|:έως, поскольку, во-первых, обе части отделены от предшествующего текста интерпункцией, во-вторых, по род. падежу оно согласуется с gen. Ἑρμέω, в целом :ιερ|:έως Ἑρμέω – «жреца Гермеса». Дальнейший текст стк. 4-5 ΚΑΙΑΘΝΑΙΗΣ|ΞΥΝΩΝ непрост для понимания, хотя не подлежит сомнению чтение А.В. Лебедевым и Л. Дюбуа нормального слова ξυνών. Первоиздатель А.С. Русяева увидела в ΚΑΙΑΘΝΑΙΗΣ имя Афины: καὶ Ἀθ(η)ναίης, считая, что Аристотель был «жрецом Гермеса, а раньше и Афины»; то же в ее совместной статье с Ю.Г. Виноградовым, их текст: Ἀριστο|τέλης: ιερ(έως) Ἑρμέω: ἕως | καὶ Ἀθ<η>ναίης | ξυνών Ἦρογέ|νης: Ἦροφά|νης. Перевода в немецкой их статье нет, поэтому добавим его из книги А.С. Русяевой (ГОП, 118) с тем же греческим текстом: «Аристотель – жрец Гермеса, раньше и Афины, совместно Героген, Герофан». Они связали ξυνών с двумя последними именами: «совместно Героген, Герофан»; С.Р. Тохтасьев связал его с именем Аристотеля. Его понимание надписи Белоусов счел наилучшим и воспроизвел: Ἀριστο|τέλης: ιέρ-| Ἑρμέω: εως | καὶ Ἀθ<η>ναίης | ξυνών Ἦρογέ|νης: Ἦροφά|νης – «Аристотель, общий жрец Гермеса и Афины; Героген, Герофан». Белоусов, вслед за Тохтасьевым, принимает слово ξυνών в значении «общий», как относящееся к Аристотелю, а не к Герогену и Герофану, как у Ю.Г. Виноградова, А.С. Русяевой, Л. Дюбуа. Увы, ни Тохтасьев, ни Белоусов не показали, чем их соотношение ξυνών с Аристотелем лучше, чем с Герогеном и Герофаном. Я просмотрел по TLG несколько десятков контекстов с прилагательным ξυνών в номинативе, оно стоит рядом с определяемым словом либо в непосредственной близости, так что увязывание его Тохтасьевым и Белоусовым с отдаленным именем Аристотеля малограмотно. Те же материалы TLG показывают, что ξυνών в номинативе почти всегда соединяется с дативом, из остальных падежей заметен генитив, сочетаний с номинативом и винительным примерно по два. Дательного и винительного в ольвийской надписи нет, поэтому ξυνών связано или с ιερέως Ἑρμέω, или с именами Героген, Герофан, при которых стоит.

Коротко говоря, суть интерпретации смысла надписи состоит в том, что Тохтасьев и Белоусов понимают ее как наговор, остальные видят не очень ясный вотив или какой-то иного типа сакральный текст. Первым двум все ясно: как часто бывает, формула проклятия (καταδέω и под.) опущена, указаны имена трех проклинаемых – Аристотель, Героген, Герофан. Хотя они обратили внимание на странное совмещение Аристотелем жречества в культах Гермеса и Афины, разъяснение дали невнятное. Между тем, увязывание сих богов как сохранных странно, ибо нам известно по надписям, что в Ольвии Афина была сохраницей Зевса (ГОП, 31–32), вовсе не Гермеса. Поэтому прав А.В. Лебедев, указавший на неправомерность исправления Ἀθ<η>ναίης, и у его чтения больше смысла: καὶ {α}<τε>θναίης («и ты мертв»), с вариантом κατα<τε>θναίης того же значения³⁷. К сожалению, он допустил и излишние по-

³⁷ Lebedew 1996, 271.

правки, особенно с переделкой имен Герогена да Герофана на темную лексику, вследствие чего никто из последующих исследователей не присоединился к нему. По смыслу приведенное его понимание лучше прочих тем, что не порождает малодостоверного занятия Аристотелем жреческих постов Гермеса и Афины. Мы упростим конъектуры до одной, читая καὶ ἀ(πο)θναίης – «и будешь ты мертв» (opt. perfecti)³⁸. По одному и тому же глаголу (ἀπο)θνήσκω данная надпись типологически становится такой же, как и предыдущая (№ 20) с ее τέθνηκας («ты мертв»), т.е. оракулом. Наше чтение: Ἀριστοτέλης: ἱερῶς/Ἑρμῆος | καὶ ἀ(πο)θναίης | ζυῶν Ἡρογένῃς: Ἡροφάνῃς – «Аристотель, от жреца Гермеса оракул: и будешь ты мертв, совместно / сообща Героген, Герофан». Тут ἱερῶς Ἑρμῆος – gen. auctoris, указывающий на исходное действие последующего действия от жреца Гермеса. Как сказано, ζυῶν соотносится с род. падежом или номинативом стоящих рядом личных имен. Так как у gen. ἱερῶς Ἑρμῆος функция родительного происхождения, ζυῶν относится к именам Ἡρογένῃς, Ἡροφάνῃς – «совместно / сообща Героген, Герофан», т.е. их участь та же, что Аристотеля (можно добавить для ясности с тобой: «совместно / сообща с тобой Героген, Герофан»). Пример сочетания ζυῶν с номинативом из Софокла: αἱ λάθαι με χὼ χρόνος ζυῶν μακρὸς διδάσκει – «горести вместе с долгим веком научают меня» (Oed. Col. 7). Как видно, прилагательное ζυῶν благодаря приставке совместности ζυv- часто выступает в наречном значении. Оракулы нередко начинаются с имени вопрошающего (к примеру, таков первый оракул Батту – Herod. IV. 155), так что открывающее ольвийскую надпись имя Аристотеля подтверждает ее типологическую принадлежность к оракулам³⁹.

В последней рубрике VI Dubia et spuria («Сомнительные и подложные») 4 надписи (№ 22–25). По Белоусову, в происхождении наговоров № 22, 23 из Ольвии полной уверенности нет. Принадлежность надписи № 24 к наговорам ему справедливо сомнительна: мы показали, что это целительный филактерий⁴⁰. Надпись № 25 известна лишь в копии, по которой вообще ничего нельзя разобрать, так что ее можно было и не учитывать.

Итак, из каталога А.В. Белоусова следует исключить № 1, 20 – это оракулы, № 21 – частное письмо, № 25 – текст неизвестен. Напротив, следует ввести в каталог следующие наговоры. 1. Черепок с именем Евдора и профильным его изображением⁴¹; 2. Неучтенный наговор из Эрмитажа (см. ниже); 3. Черепок с Березани с перечнем имен-отчеств 4-х человек⁴²; 4. Наговор III в. (рис. 7): ἐργασίῳν ὅς | ἕτερον, χαῖρε, | ἕτερον Πρωτέας μίμῃ, χαῖρε – «из трудов – чтобы одно зло, прощай; другое зло, Протеас – чтобы ты был разыгран, прощай» (Датирование, № 46); 5. Видимо, А.В. Белоусов не успел включить наговор, изданный Н.И. Николаевым⁴³.

Отдельно упомянем не учтенное А.В. Белоусовым заклятие из Эрмитажа. Это плохой сохранности свинцовая пластинка с остатками надписи⁴⁴. Сохранились отчасти 3 строки вверху и 1 внизу, между ними утрачены 3 строки; верхняя строка, видимо, была не первой, на что указывают и остаток буквы над ее Π и необходимость дополнять имеющийся здесь текст (рис. 8). Справа вверху сохранились остатки двух слов, в последней строке тоже двух, но посередине, как раз они – καὶ πάντα

³⁸ Менее всего могло бы требовать конъектур дополнение Лебедева κατά<τε>θναίης, основанное на предположении, что в ΚΑΙΑ над I не проставлена крышка, т.е. мыслилась буква T. Такое бывает, но судя по TLG, перфекта от καταθνήσκω без приращения τε нет.

³⁹ В Датировании (№ 49) мы рассматриваем вопрос о смысле данного Аристотелю оракула. По сути, он тот же, что оракул Фарнабазу, предсказывает смерть вопрошателю. Поскольку оба оракула связаны с любовной магией, глагол (ἀπο)θνήσκω употреблен в них не в прямом смысле, а метафорически – в значении «умереть от любви», подобно тому, как у Аристофана театральный зритель «помер со смеху» (ἀπέθανον, – Acham. 15), а у комика IV в. Антифана (у Афиня, VIII, 342) ὀρῶντες ἐξέθνησκον («видевшие помирали»). Комментаторы к Аристофану отмечали, что там при ἀποθνήσκειν подразумевается γέλωτι, ἥδονῃ, т.е. «помирать со смеху, от удовольствия».

⁴⁰ Яйленко 2020, 32–36.

⁴¹ См. Датирование, № 52. Белоусов дал лишь рисунок на с. 113, илл. 45.

⁴² Борисфен – Березань. Археологическая коллекция Эрмитажа. СПб. 2005, 140, № 265. Датирование, № 45.

⁴³ Николаев 2019, 276–308. Тут ок. 4 десятков имен и патронимиков.

⁴⁴ Инв. Ол. 4791; передана 27 сентября 1927 г. из ГАИМК'а (других сведений нет). Я зарисовал карандашом видимый текст на карточку; при прописи тушью буквы расплылись, на самом деле они тонко резаны острием.

(«и всё») или πάντα[ς] («и всех») – в сочетании с [κατα]γράφω («предаю проклятию») определенно указывают, что это наговор (ср. κα[τα]γράφω в том же значении заклатья № 19); прилагательное πάντα или πάντας – часто последнее в наговорах. Вверху слева в буквах ΤΗ^Μ/_ΝΑΙΠΑ, если это была первая строка, можно бы усмотреть артикль асс. fem. τὴν, на ΑΙΠΑ, есть лишь слово ἀϊπάρθεος («вечно девственная»), и в целом читать τὴν ἀϊπάρθεον?, т.е. наговор начинается с пожелания некой особе остаться «вечно девственной». Такой смысл вероятен, поскольку немало наговоров обращено на женщин. Но форма ἀϊπάρθεος эолийская, иные сокращения ἀεί в ἀι- дорийские, есть и в поэтическом языке (ἀνεαῖς «вечно цветущий»), так что τὴν ἀϊπάρθεον маловероятно. Остается принять, что была предшествующая строка, и читать [? -- ἐπισ]τῆναι ΠΑ – «навести, причинить, наложить» что-либо (в пейоративном смысле), или [? -- ἀποσ]τῆναι – «удалить, устранить, оторвать», и эти значения уместны в наговорах. В следующей строке читается имя Νικήρατος и вин. падеж причастия ἐόντα, над которым написано σοιπαρ, так что в целом читается: [-- κατα]γράφω μὲν,|| Νικήρατος, \ σοὶ παρ/έοντα – «проклинаю вот, Никерат, все, что есть у тебя». Стоящее в конце сей строки ΓΑΤ, скорее всего, окончание 3 л. аог. med. -ξατ[ο] или -ζατ[ο]. Буквы ΣΑΝ в начале следующей строки следует читать как ἐάν, первая буква не сигма – она в двух предыдущих строках четырехчастная, а курсивное Σ. Это ἐάν может быть связано с предшествующим индикативным глаголом -ξ/ζατ[ο] и в таком случае имеет значение «бы». Текст в целом: [? -- ἐπισ]τῆναι ΠΑ [--^{ca. 10}-- κατα]γράφω μὲν,|| Νικήρατος, \ σοὶ παρ/έοντα [--^{ca. 10}--]ξ/ζατ[ο],|| ἐάν -- || -- καὶ πάντα vel πάντα[ς] «-- причинить --, проклинаю вот, Никерат, все, что есть у тебя --л бы -- и всё / всех»). По характеру письма наговор относится к позднему IV–III вв. (подробности: Датирование, № 51а).

Подведем итоги. Вновь воздадим должное полной библиографии надписей, наблюдениям А.В. Белоусова над их языком и антропонимикой, отсылкам к формульным и лексическим аналогиям в наговорах других регионов; его книга – плод кабинетно-библиотечной работы филолога. Увы, не эпиграфиста – отсюда смутные представления о палеографии, ошибочные датировки, отсутствие работы с подлинниками, обследование музейных и прочих хранилищ и пр. Из комментариев Белоусова читатель не узнает ни об истории понимания надписи в историографии, ни о развитии текстологии (прилагаемый им в лемме перечень разночтений не восполняет этого), ни о том, как в литературе менялось представление о дате документов. Иначе говоря, он дает скрупулезный список литературы, но тот больше остается вещью в себе: в его комментариях ко всем надписям отсутствует картина развития принципиальных представлений о них от исследователя к исследователю. В начале своей работы над заклтиями А.В. Белоусов заявлял целью создание корпуса «исторических разысканий в области религиозной истории Северного Понта». В аннотации к данной книге он анонсировал «подробный историко-филологический комментарий». Однако и статьи, и книга показывают, что не сильная сторона извлечение из надписей содержательной информации – того, что именуют историческим содержанием документа. Почти все наговоры оказались у него в IV в. – и это удивительный феномен, его надо было встроить в хорошо известную историю и археологию Ольвии этого столетия, попытаться объяснить связь их с расцветом полиса этого времени. Ведь, по существу, это парадокс – население процветает, а злоба друг на друга сильна. На деле, однако, картина иная: большинство надписей III–II вв., времени упадка полиса, как раз в такой ситуации, когда всего не хватает, естествен всплеск наговоров друг на друга. Автор книги игнорирует просопографию, но при богатстве ольвийской антропонимии это важнейшее средство датирования надписей. Актуальная задача будущих исследований – выявление просопографических связей в наговорах. Их мало, но, к примеру, в них фигурируют несколько членов олигархического клана Протогеновичей III–II вв., а все потому, что они ростовщики, опутавшие долги не только население, но и сам полис (ОХБ, 488, 508–509).

Дав тексты, перевод, краткие комментарии к надписям, А.В. Белоусов, к сожалению, не вышел на обобщение рассмотренного материала – не показал место ольвийских наговоров в общегреческой картине, не обрисовал их региональную специфику. А ее немало, чего стоит, к примеру, наговор № 19, в котором преданы проклятию сразу 33 человека, и сколь разнолик по типу, происхождению и смыслу их именник – он туземный и малоазиатский, а греческий полон бытовыми прозвищами; это абсолютная противоположность списку ольвийских граждан III в., в котором сплошь аристократические имена (ОХБ, 484–486). А наговоры № 5, 13, 15 с их туземной лексикой τατλαριη, каφακεμ, каφακς! Наговоры важны для нашего знакомства с бытом античных людей, их дремучими народными верованиями

в богов-катахтоников и прочих демонов, с их психологией, профессиональной этикой, любовными шашнями и многим другим. Мы видим несколько важных задач для корпуса наговоров – формальных и содержательных. Из числа первых – это выявление используемых формул, классификация их, сравнение с формульным репертуаром остальных областей греческого мира; изучение письма и языка наговоров, несущего их материала, символика форм построения текста – колонки, спирали и пр., число строк, несущая надпись часть сосуда, археологический контекст обнаружения и т.д. В содержательном отношении это выявление этиологии феномена, классификация поводов к созданию наговоров, построение пантеона богов, набор угроз, социальная характеристика личных имен и пр. Интересно раскрытие возможного психологического состояния автора наговора, ибо дело это не простое – обращено к подземным демонам, ночью надо зарыть черепок или свинцовую пластину в любую могилу на кладбище, и последствия инвокации к потусторонним силам неизвестны. В психологическом плане показательна частая концовка наговоров *πάντας*, т.е. предание заклятию всех перечисленных поименно лиц. Существенно выявление профессионально изготовленных надписей. Как и в Греции, в Северном Причерноморье тоже были профессиональные изготовители наговоров, хотя и каждый отчасти знакомый с грамотой человек мог сам его сделать (о профессионалах писал уже Платон: Res publ. 364b). Таков ольвийский наговор № 13, трудный для исполнения на внутренней поверхности чаши, в 3 оборота. Следует выделить критерии опознания наговора, сделанного профессионалом, по таким аспектам, как графика, язык, формулы, содержание.

В заключение о названии книги. Для 25 ее надписей слово «корпус» – явное преувеличение, ибо донныне оно прилагалось к масштабным сводам (*Corpus inscriptionum Graecarum*, *Corpus inscriptionum Latinarum*, *Corpus inscriptionum Semiticarum* и др.). Даже название «сборник» не подходит, поскольку, например, в «Сборнике греческих надписей христианских времен из Южной России» В.В. Латышева их свыше 120. Самый точный термин – каталог, так что реально передавал бы содержание книги, например, заголовок «Наговоры понтийской Ольвии. Каталог». Однако «Содержание» составлено на макароническом языке (с. VII–VIII). Ладно уже, тут в русском тексте *Praefacio* вместо «Введения» и *Notae* вместо «Примечания», но в каталоге (Корпусе) подразделения наговоров по типам обозначено тоже на латыни. Общий заголовок основного раздела книги дан по-русски – «Корпус заклятий понтийской Ольвии», а подразделы в нем: I. SERIES PRIMA. *Nomina deuotorum leguntur sola* . . . II. SERIES ALTERA. *Nomina deuotorum et membra corporisque eorum et vis leguntur* (и т.д.). И в каждом разделе по 1–4 надписи!

В итоге резюмируем: хорошо, что книга вышла, она полезна, как полезен всякий каталог надписей, но могла бы быть гораздо обстоятельней.

ЛИТЕРАТУРА

- Георгиев, В. 1977: *Траките и техният език*. София.
- Диль, Э. 1915: Ольвийская чаша с наговором. *ИАК* 58, 40–56.
- Дложевський, С.С. 1930: Епіграфічні дрібниці. *Вісник Одеської комісії краєзнавства*. Одеса. Вип. 4–5, 49–57.
- Николаев Н.И. 2019: О преобразовании ономастического материала в полноценный исторический источник (на примере нового магического опистографа из Ольвии). *Scripta Antiqua* 8, 276–308.
- Шебалин, Н.В. 1968: К ольвийским государственным древностям. В кн.: В.Ф. Гайдукевич (ред.), *Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья*. Л., 296–299.
- Яйленко, В.П. 2005: Магические надписи Боспора. *ДБ* 8, 459–508.
- Яйленко, В.П. 2010: *Тысячелетний Боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э.* М.
- Яйленко, В.П. 2017: *История и эпиграфика Ольвии, Херсонеса и Боспора VII в. до н.э. – VII в. н.э.* СПб.
- Яйленко, В.П. 2019: Эпиграфические заметки. *БИ* 39, 117–209.
- Яйленко, В.П. 2020: Заметки о текстологии и датировании новоизданных наговоров из эллинистической Ольвии». *ПИФК* 4, 24–40.
- Bravo, V. 1987: Une tablette magique d'Olbia Pontique, les morts, les héros et les démons. In: M. Détienné et autres (eds.), *Poikilia. Études offertes à J. – P. Vernant*. Paris, 185–218.

- Crönert, G. 1903: *Memoria Graeca Herculanensis*. Lipsiae.
 Detschew, D. 1957: *Die thrakischen Sprachreste*. Wien.
 Diehl, E. 1923: Defixionum ostraca duo. *Latvijas universitātes raksti* 6, 225–231.
 Dubois, L. 1996: *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont*. Genève.
 Gardthausen, V. 1913: *Griechische Palaeographie*. Bd. 2. Leipzig.
 Lebedew, A. 1996: Pharnabazos, the Diviner of Hermes. Two Ostraca with Curse Letters from Olbia. *ZPE* 112, 268–278.
 Mayser, E. 1923: *Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit*. Berlin.
 Vinogradov, Ju. G., Rusjaeva, A.S. 1998: Phantasmomagica Olbiopolitana. *ZPE* 121, 153–164.
 Vlahov, K. 1963: Nachträge und Berichtigungen zu den thrakischen Sprachresten und Rückwörterbuch. *Годишник на Софийския университет. Филологически факултет*. София. Т. 57/2, 221–372.

REFERENCES

- Bravo, B. 1987: Une tablette magique d'Olbia Pontique, les morts, les héros et les démons. In: M. Détienné et autres (eds.), *Poikilia. Études offertes à J.-P. Vernant*. Paris, 185–218.
 Crönert, G. 1903: *Memoria Graeca Herculanensis*. Lipsiae.
 Detschew, D. 1957: *Die thrakischen Sprachreste*. Wien.
 Diehl, E. 1923: Defixionum ostraca duo. *Latvijas universitātes raksti* 6, 225–231.
 Dubois, L. 1996: *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont*. Genève.
 Gardthausen, V. 1913: *Griechische Palaeographie*. Leipzig. Bd. 2.
 Georgiev, V. *Trakite i tekhniyat ezik [The Thracians and their language]*. Sofia.
 Diehl, E. 1915: Ol'viyskaya chasha s nagovorom [The Olbian cup with curse inscription]. *Izvestiya arkhеologicheskoy komissii [Proceedings of the Archaeological Commission]* 58, 40–56.
 Dlozhevs'kiy, S.S. 1930: Epigrafichni dribnitsi [The epigraphical articles]. *Visnyk Odes'koi komissii kraeznavstva [Bulletin of the Odessa commission of local lore]* 4–5, 49–57.
 Lebedew, A. 1996: Pharnabazos, the Diviner of Hermes. Two Ostraca with Curse Letters from Olbia. *ZPE* 112, 268–278.
 Mayser, E. 1923: *Grammatik der griechischen Papyri aus der Ptolemäerzeit*. Berlin.
 Shebalin, N.V. 1968: K ol'viyskim gosudarstvennym drevnostyam [To the Olbian state antiquities]. In: V.F. Gaidukevich (red.), *Antichnaya istoriya i kul'tura Sredizemnomorya i Prichernomorya [An ancient history and culture of the Mediterranean and Pontic area]*. Leningrad, 296–299.
 Vinogradov, Ju.G., Rusjaeva, A.S. 1998: Phantasmomagica Olbiopolitana. *ZPE* 121, 153–164.
 Vlahov, K. 1963: Nachträge und Berichtigungen zu den thrakischen Sprachresten und Rückwörterbuch. *Годишник на Софийския университет. Филологически факултет*. София. Т. 57/2, 221–372.
 Yailenko, V.P. 2005: Magicheskie nadpisi Bospora [The magical inscriptions of the Bosporus]. *Drevnosti Bospora [The Bosporan antiquities]* 8, 459–508.
 Yailenko, V.P. 2010: *Tysyacheletniy Bosporskiy reikh. Istoriya i epigrafika Bospora VI veka do nashey ery – V veka nashey ery [A Thousand-year Bosporan Reich. A history and epigraphy of the Bosporus of 6th BC – 5th cc. AD]*. Moscow.
 Yailenko, V. P. 2017: *Istoriya i epigrafika Ol'vii, Chersonesa i Bospora VII veka do nashey ery – VI veka nashey ery [A history and epigraphy of Olbia, Chersonesus and the Bosporus of 7th BC – 6th AD]*. Saint Petersburg.
 Yailenko, V. P. 2019: Epigraficheskie zametki [The epigraphical notes]. *Bosporskie issledovaniya [Bosporan Studies]* 39, 117–209.
 Yailenko, V. P. 2020: Zametki o tekstologii i datirovanii novoizdannykh nagovorov iz ellinisticheskoy Ol'vii [The notes on textology and dating of the newly published curse inscriptions from Olbia]. *Problemy istorii, filologii i kul'tury [Journal of historical, philological and cultural Studies]* 4, 24–40.

Valery P. Yailenko
 Moscow, Russia
 E-mail: valeryjailenko@gmail.com

В.П. Яйленко
 д.и.н., профессор, независимый исследователь,
 Москва, Россия.